

О. В. Романько,
доктор исторических наук

УКРАИНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ В ОККУПИРОВАННОМ КРЫМУ

Пропагандистский плакат ОУН 1941 года

«Подвиги» украинских националистических организаций в годы Второй мировой войны общеизвестны, чего не скажешь об их попытках распространить свое влияние на Крым. В их среде бытовало вполне обоснованное мнение: «Только тот, кто будет господином Крыма и будет иметь свободный путь через Босфорские ворота к мировым путям, тот будет хозяином Чёрного моря и юга Восточной Европы» [14, с. 186]. Воодушевлял их и главный нацистский идеолог А. Розенберг, который весьма высоко оценивал антикоммунистический потенциал украинцев и планировал сделать Крым частью «Великой Украины». Так что экспедиция на полуостров стала любимым пропагандистским проектом националистов, и с началом войны они попытались его реализовать.

С февраля 1940 года Организация украинских национа-

листов (ОУН) была расколота на два враждующих крыла: ОУН С. А. Бандеры и ОУН А. А. Мельника. Другой довольно влиятельной группой была «Полесская сечь» атамана Т. Бульбы-Боровца. В 1942–1943 годах Бандера и Бульба-Боровец сформировали свои вооруженные организации — Украинскую повстанческую и Украинскую народную революционную армию.

Обе создавались и действовали в западной и центральной Украине, иногда достигая весьма внушительных размеров. На востоке республики и тем более в Крыму такого количества сторонников у националистов никогда не было. Поэтому свое влияние здесь они попытались установить по-иному. Заниматься этим должны были так называемые «походные группы ОУН», укомплектованные выходца-

ми из Галиции. Проникая в восточную и южную Украину вплоть до Кубани, они собирались пропагандировать идеи украинского национализма и внедряться в создаваемые немцами органы местного самоуправления и полицию для их последующей украинизации. Походные группы держались обычно в тылу наступающих немецких войск и непосредственно на линию фронта старались не попадать. Их члены действовали скрытно, часто под видом переводчиков при немецких воинских частях, личного состава рабочих команд или сотрудников «экономических штабов» [15, с. 30–35].

И бандеровцы, и мельниковцы сформировали свои «Южные походные группы ОУН». Мельниковская смогла дойти только до Николаева, а

С. А. Бандера.
Послевоенная фотография

вот бандеровцы под руководством В. Ковалюк продвинулись намного дальше. Осенью 1941 года была создана «Походная подгруппа «Крым»», которой предстояло дойти до Симферополя и создать там подполье. В первых числах ноября это удалось сделать семерым бандеровцам под руководством уроженца Тернопольщины С. Тесли. При этом трое из них остались в Джанкое, а остальные во главе с руководителем отправились в столицу Крыма.

До сентября 1941 года немецкие военные и гражданские власти относились к активности националистов вполне лояльно. Однако вскоре ситуация изменилась. 30 июня 1941 года лидеры бандеровской ОУН попытались провозгласить во Львове «Независимую Украину». При этом нацисты были поставлены перед свершившимся фактом. Это событие, никак не вписывавшееся в систему «нового немецкого порядка», заставило их насторожиться. 1 сентября 1941 года был создан рейхскомиссариат «Украина» (Reichskommissariat Ukraine) — административная единица на оккупированной советской территории. Крым в качестве генерального округа (Generalbezirk

А. А. Мельник. 1914 год

Krim) становился составной частью этого рейхскомиссариата. Организация таких, фактически колониальных, структур недвусмысленно показала, что военно-политическое руководство Германии не допустит здесь постороннего влияния.

Поэтому Украинский комитет в Симферополе создавался под полным немецким контролем. 1 июля 1942 года городской комендант издал распоряжение, согласно которому «все украинцы [...] которые живут в городе [...] но которые почему-то зарегистрированы как русские [...] могут обратиться с прошением в комиссию при Главном управлении полиции Симферополя... Личности, украинская национальность которых будет доказана, получают новые паспорта с верно указанной национальностью» [10, с. 34]. За относительно недолгий период специальная комиссия внесла изменения в почти 4 тысяч документов.

В ведение комитета, образованного 27 сентября 1942 года, перешли торгово-промышленные предприятия и открытое ранее при городском управлении Бюро помощи украинскому населению [4]. Первоначально он состоял из председателя и пяти членов. Руководство старалось объединить всех «сознательных украинцев», однако столкнулось с вполне объяснимыми трудностями. Украинцев в Крыму было мало, а тех, кто поддерживал комитет, — ещё меньше. Чтобы подстегнуть процесс «украинизации», лидеры комитета открыли специальный «украинский магазин» и объявили, что «только украинцам будут выдавать муку и другие продукты» [6, л. 3]. Как писал очевидец событий, «из-за этого в украинцы записывались люди, которые сами и отцы которых никогда не видели земель Украины и которым при других обстоятельствах и в го-

Т. Бульба-Боровец. 1942 год

лову бы не пришлось обратиться в украинцев» [5, л. 103].

В 1942 году в Симферополе некоторое время работала украинская начальная школа. А вот попытка открыть автокефальную церковь провалилась из-за сопротивления верующих. Как событие большого значения «местная украинская общественность» отмечала оперу «Запорожец за Дунаем», которую 2 июня 1942 года поставил Украинский музыкально-драматический театр.

К слову, просуществовал театр недолго и был закрыт немцами из-за подозрений в связях с бандеровским подпольем. Это притом, что сами бандеровцы, проникнув на полуостров, никакой самостоятельной роли не сыграли. Один из них, Г. Вольчак, работал в упоминавшемся магазине, а «провидный» С. Тесля вовсе себя не проявлял. Тем не менее, немцы «вычислили» и арестовали его в феврале 1943 года, после чего подгруппа «Крым» фактически распалась.

Бандеровцы явно не использовали шанс найти союзников среди крымско-татарских националистов. После того, как в 1943 году в Крым просочились сведения о переселенческих планах наци-

стов (выселить всех — поселить немцев), часть из них выступила за сотрудничество с ОУН, вплоть до признания Крыма автономной частью будущей «Соборной Украины». Однако эта позиция не нашла отклика у основной массы крымско-татарских националистов, которые не оставляли надежд на Германию. И контакты с ОУН на данном этапе войны, по их мнению, могли только скомпрометировать татарское национальное движение в глазах немецкого военно-политического руководства.

В целом попытки националистов (как легальных, так и нелегальных) украинизировать полуостров были весьма и весьма скромными. Так, весной 1942 года один из ОУНовских подпольщиков написал в отчёте: «Украинцы в Крыму представлены не лучшим образом [...] Они, в общем, перепуганы, без инициативы» [11, с. 19].

Подтвердилась старая истина: украинские националисты проявляли «смелость» только тогда, когда за их спиной стояли хозяева, будь то в расправах с мирными жителями или в охране концлагерей. Немцы же преследовали любые организации, даже антибольшевистские, если

Добровольцы одного из тюркских формирований вермахта

они пытались проводить свою политику. Крым был однозначно признан сферой интересов рейха, ни с кем другим делиться властью на полуострове нацисты не собирались. К тому же опора на крымских татар была для них куда выгоднее.

Пробравшиеся на полуостров бандеровцы были уничтожены: зимой 1942 года расстреляли тех, которые пытались закрепиться в Джанкое. Теслю убили в симферопольской тюрьме в апреле 1944 года. Зато нацисты вполне лояльно относились к тем националистам, которые полностью признавали их верховенство и не играли в политику. То есть вставших на путь гражданского или военного коллаборационизма.

Именно из них стали формироваться части для вермахта и немецкой полиции. Первые появились на территории Крыма осенью—зимой 1941 года. Несколько небольших частей украинских добровольцев действовали в составе 11-й немецкой армии. Самым известным из них был «Украинский добровольческий корпус» сотника Тименко (численностью не больше батальона). В январе 1942 года он участвовал в боях против советского десанта под Феодосией, где, как заявила газета «Винницкие вести», «наголову разбила батальон Красной армии» [3].

17 ноября 1941 года Главное командование 11-й армии издало «Указание по созданию вспомогательных команд». Этот документ даёт весьма полное представление о том, как привлекались украинские добровольцы в силовые структуры вермахта:

«Для усиления собственных охранных сил, а также для поддержания спокойствия и порядка в занятых областях, всеми воинскими подразделениями могут быть созданы вспомогательные охранные команды

из особо надёжных жителей, о которых известно, что они боролись с большевизмом или настроены антибольшевистски.

При формировании команд руководствоваться следующими указаниями:

численный состав этих команд должен быть, по возможности, небольшим. Привлекать к этому столько людей, сколько необходимо для выполнения данного задания;

при включении в состав команды должны принципиально исключаться: члены коммунистической партии, активисты и сочувствующие коммунизму, кроме того, приверженцы так называемого движения «Бандеры» и уголовные преступники. Для надёжного контроля над вспомогательными командами привлекать войска СД;

вспомогательные команды должны контролироваться исключительно немецкими военными силами;

вспомогательные команды различных местностей не должны иметь между собой никаких связей;

пока вспомогательные команды подчинены немецким подразделениям, они должны носить белую нарукавную повязку с надписью «На службе у немецкого вермахта». Повязки простой формы изготавливаются воинскими частями и снабжаются печатью;

каждый член такой команды получает от воинского подразделения удостоверение с фамилией и номером, сроком на четыре недели. Список выданных удостоверений должен вестись и периодически проверяться. Срок действия удостоверения должен быть отмечен в удостоверении и в списке;

следить, чтобы на вооружении вспомогательных команд были только резиновые и деревянные дубинки. Огнестрельное оружие (пистолет или винтовку) давать только

вполне надёжным людям на ограниченный срок, для выполнения особых заданий под ответственность начальников немецких подразделений;

вспомогательные команды имеют право на производство только временного ареста. Наказание является делом только немецких военных сил;

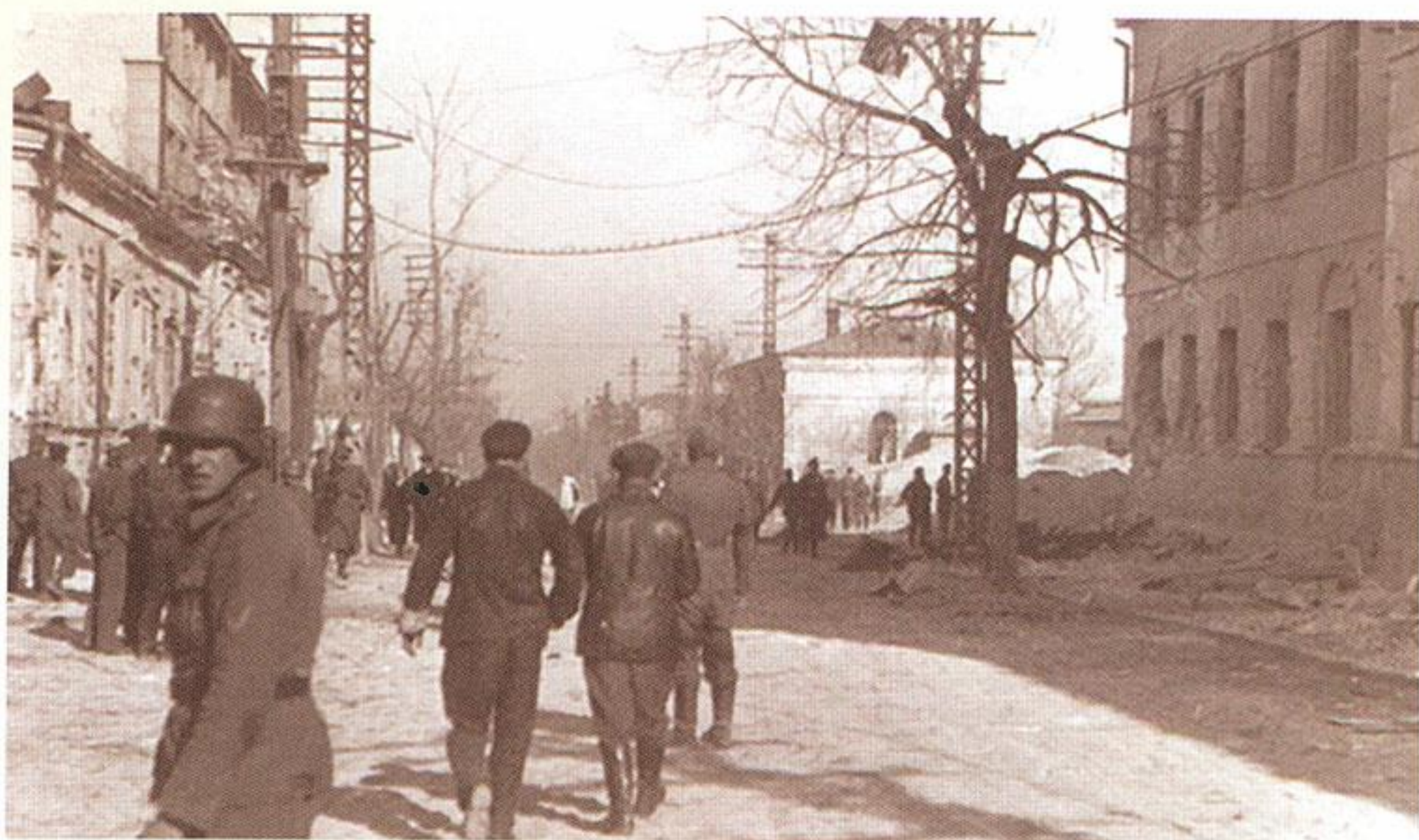
назначение вспомогательных команд в караул или охранение производится в соответствии с особым указанием по обеспечению войск;

ропуск вспомогательных команд производить только в случае, если в них нет необходимости» [2, с. 280–281].

Вне всякого сомнения, немцы полностью исключали превращение таких команд в полноценную военную силу. Созданные почти одновременно крымско-татарские отряды самообороны обладали гораздо большими правами и привилегиями.

К лету 1942 года нацистская карательная система на территории Крыма полностью сложилась. Функции по «полицейскому обеспечению» были возложены на фюрера СС и полиции «Таврия», который находился в подчинении главного фюрера СС и полиции «Россия-Юг» [17, р. А6].

Местные добровольцы в разных частях немецкой полиции (охранная, жандармерия, железнодорожная охрана и т. п.) были организованы по национальному признаку. По подсчетам американского историка А. Муньоса, в ноябре 1942 года в подчинении фюрера СС и полиции «Симферополя» числилось 676 «украинцев» из охранной полиции и 6468 из жандармерии. Впрочем, немцы, как правило, называли «украинскими» все полицейские формирования, созданные на территории рейхскомиссариата «Украина», обычно в этих частях служили представители и других национальностей [18, р. 35].

Севастополь в годы оккупации

В апреле–мае 1944 года, когда Крым был полностью освобождён частями Красной армии, пронацистские структуры прекратили своё существование, а все коллаборационистские формирования были уничтожены. ОУНовцев среди них уже не было.

Надежды бандеровцев добиться своих целей под протекторатом Третьего рейха не сбылись, а жалкие попытки утвердиться в Крыму провалились. Многие отказывались

ехать на полуостров, а те единицы, что отправились туда, были нейтрализованы германскими спецслужбами, не успев ничего предпринять. Неприятие галицийского национализма среди крымчан красной нитью проходит через все донесения бандеровцев своим руководителям. И в этом отношении за 70 лет мало что изменилось. Принимать нацистов Крым не захотел ни в годы Великой Отечественной, ни в годы новой украинской Смуты.

Источники и литература

1. Армстронг Д. Украинский национализм. Факты и исследования. М., 2008.
2. Білас І. Репресивно-каральна система на Україні. 1917–1953: У 2-х кн. Кн. 2. Київ, 1994.
3. Вінницькі вісті. 1942. 25 січня.
4. Голос Крыма. 1942. № 95. 27 сентября.
5. Государственный архив Республики Крым, Симферополь, Российская Федерация. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 31.
6. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-1315. Оп. 1. Д. 1.
7. Гунчак Т. Україна: перша половина ХХ століття. Нариси політичної історії. Київ, 1993.
8. Дуда А., Старик В. Буковинський Курінь в боях за українську державність. 1918–1941–1944. Київ, 1995.
9. Косик В. Україна і Німеччина у другій світовій війні. Львів, 1993.
10. Окупаційний режим в Криму: 1941–1944 рр. За матеріалами преси окупаційних властей. Симферополь, 1996.

11. Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым. Кн. 2. Симферополь, 2006.
12. Романько О. В. Кримська влада в період окупації півострова вермахтом // Енциклопедія історії України: в 10 т. Т. 5. Київ, 2008.
13. Романько О. В. Крымско-татарские коллаборационистские формирования в вермахте, полиции и войсках СС (1941–1945): к вопросу об организации, личном составе и численности // Крымский архив. Симферополь, 2009. № 11.
14. Сергійчук В. Український Крим. Київ, 2001.
15. Шанковський Л. Похідні групи ОУН. (Причинки до історії похідних груп ОУН на центральних і східних землях України в 1941–1943 рр.). Мюнхен, 1958.
16. Bundesarchiv-Militärarchiv, Freiburg, Deutschland. RH 20. Armeeoberkommandos. Bd. 7: AOK 16 bis AOK 17. RH 20-17/257.
17. The German Police. New York, 1997.
18. Муноз А. J. German SS, Police, and Auxiliary Forces in Poland: 1944 and The Warsaw Uprising // Axis Europa Magazine. 1998. № 15.